Н.И. Барсукова, Э.В. Фомина

МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ КАК ОСНОВНОЙ ПРИНЦИП ДИЗАЙН-ПРОЕКТИРОВАНИЯ ГОРОДСКИХ ЖИЛЫХ ДВОРОВЫХ ПРОСТРАНСТВ

В статье рассматривается один из принципов организации открытых пространств современного города с позиции средовой парадигмы дизайна — принцип многофункциональности (или разнообразия) и его влияние на проектирование дворов в многоэтажных жилых комплексах. Дворовые пространства анализируются с позиций средового дизайна, с позиции холистического принципа целостности человека и окружающей природы, их органического взаимодействия и согласованности. В статье приведены наиболее характерные примеры современных дворов многоэтажных жилых комплексов в городах Европы.

The article considers the organization principle of modern city open spaces from the position of environmental design paradigm — the principle of multifunctionality (or diversity) and its impact on the design of the courtyards in high-rise residential complexes. Courtyard spaces are analyzed from the perspective of environmental design, from the perspective of holistic principle of human and nature integrity, their organic interaction and coherence. The article presents the most characteristic examples of modern courtyards of high-rise residential complexes in the cities of Europe.

Ключевые слова: средовой дизайн, жилые дворовые пространства, гармонизация, многофункциональность.

Keywords: environmental design, residential courtyard spaces, harmonization, multifunctionality.

Актуальность статьи обусловлена несколькими факторами. Во-первых, сегодня в России остро стоит вопрос гармонизации дворовых пространств типовой многоэтажной застройки, которая характеризуется неприспособленностью к психофизиологическим потребностям человека и поэтому агрессивно воздействует на человека. При этом в современной проектной культуре существует фундаментально разработанная теоретическая база средового дизайна отечественными исследователями [1, 2, 3, 4, 5, 6] и уникальный практический опыт проектирования гармоничных дворовых пространств на Западе.

Во-вторых, в поле зрения исследователей городской среды чаще всего попадают большие территории и большие проекты, при этом локальный уровень происходящих урбанистических изменений остается без должного внимания.

Однако в современном городе нет главных и второстепенных пространств, каждое выполняет свою определенную роль. Двор является важным звеном в системе открытых городских пространств. Пространство двора следует рассматривать как тонкую пограничную линию, разделяющую личное и общественное пространство.

И в архитектуре, и в средовом дизайне на сегодняшний день уже сложилось понимание того, что любое средовое изменение может стать эффективным, если в его основе лежит современная система общественных ценностей, имеющих гуманистическую направленность. Среди них — уважение к личности, к интересам и потребностям различных групп, к истории и культуре места, отход от идеи господства над природой, поиск гармоничного сосуществования природы и среды, созданной человеком, то есть современное проектирование использует аксиологический (ценностный) подход, в основе которого лежат принципы гармонизации и оптимизации [1, с. 23].

Применение на практике аксиологического подхода привело к тому, что новыми качествами урбанистической среды стали открытость (дружелюбность, безопасность) и доступность (в том числе безбарьерность) для всех социальных и возрастных групп населения, средовое разнообразие и возможность к саморегуляции.

Следует подчеркнуть, что современное проектирование городской среды развивается в русле гуманизации, поэтому интерес представляют, прежде всего, общественные, а не коммерческие пространства.

Основой современной средовой парадигмы дизайна является сверхидея о создании гармоничной среды обитания человека. Гармония заключается в сосуществовании без противоречий и конфликтов таких сложных систем как человек, искусственная среда (среда, созданная человеком) и природа.

Главный предмет средового дизайна — уже существующая городская среда, но физически, функционально и эстетически устаревшая и с течением времени потерявшая необходимые качества, и поэтому не соответствующая новым требованиям комфорта. Дизайн-проектирование городской среды в первую очередь нацелено на ее модернизацию. Поэтому в приоритете не столько расширение территории города, сколько интенсивное использование всех ресурсов среды — архитектурных, природных, ландшафтных, культурных и т.д.

Именно поэтому главным методом дизайн-проектирования, способным быть наиболее оптимальным и для архитектурных проектов, является метод гармонизации — основной метод средового дизайна. Метод гармонизации используется в ходе всех процессов улучшения условий и качества жизни человека в городе — и архитектурно-градостроительных, связанных с децентрализацией, реконструкцией, ревитализацией и средового дизайн-проектирования. Гармонизация среды приводит к оживлению всей ткани города, что особенно актуально для окраинных районов и жилых кварталов с многоэтажной застройкой, к появлению новых точек роста, а в итоге — к обновлению как материальной, так и смысловой составляющей среды, а также к смене стиля жизни.

Следует подчеркнуть, что основной объект, на который направлены усилия средового дизайна и который находится в центре средовой парадигмы дизайна, — это образ жизни человека. Важной задачей средового проектирования становится

изменение существующих сценариев поведения жителей, особенно окраинных «спальных» депрессивных районов, то есть в поле зрения средового дизайна социальные изменения попадают через изменения средовые.

Среди принципов, на которых строятся все изменения городской среды сегодня, доминирующими представляются следующие:

— принцип равных возможностей для всех жителей города в использовании общественных пространств: открытая, безбарьерная среда;

— отношение к среде как к «живому организму», развивающемуся во времени, для которого характерна «саморегуляция, постоянное совершенствование» [7, с. 144];

— разнообразие и наличие нескольких функций в одной среде, в одном месте [8, с. 182];

— сбалансированное распределение функций между общественными и частными (личными) городскими пространствами.

В современном отечественном обществе среди застройщиков и жителей, существует мнение о незначительности роли двора как в пространстве города, так и в общественной, социальной жизни современного человека. Есть мнение, что жизнь двора навсегда уступила место другим формам проведения досуга: компьютеры и виртуальная реальность, кафе, торгово-развлекательные комплексы, парки и набережные и т.п.

Однако прогрессивные архитекторы и дизайнеры, рассматривающие жилую среду комплексно и создающие гуманистически ориентированные проекты, переосмысливают роль двора в современной застройке. На сегодняшний день жилое дворовое пространство надо понимать как место социального взаимодействия жителей дома и как территорию, которая принадлежит, в первую очередь, самим жильцам. Следовательно, дворовая территория должна иметь замкнутый, локальный характер и должна быть отгорожена от общегородского пространства, прежде всего, от рядом расположенных улиц и доступа прохожих.

Для этого необходимо использовать как средства ландшафтного и средового дизайна, так и средства архитектурной планировки, такие

как периметральная застройка, пропорции дворового пространства. Считается, что, во-первых, ширина дворовой территории не должна быть меньше высоты окружающих домов, во-вторых, размеры дворового пространства должны позволять людям видеть и слышать друг друга, даже если они находятся на противоположных краях двора. Слишком малая площадь двора приводит к эффекту колодца, слишком большое пространство теряет человеческий масштаб. Но самое главное — двор необходимо воспринимать как территорию для человека, а не для автомобиля.

Поскольку при разделении пространства на «свое» и «чужое» использование забора считается вынужденной мерой и «констатацией бессилия» дизайнера, необходимо вести преобразование всего ландшафта, а не заниматься «озеленительством» [9, с. 167]. Наличие деревьев структурирует пространство двора, вертикальное озеленение формирует эффективные экраны на его границах, детские площадки, уличная мебель и оборудование, объекты монументально-декоративного искусства создают уютный двор для общения. Но двор не должен повторять функции близлежащих общественных пространств — спортивных площадок, парков, скверов и парковок.

Сегодня в поле зрения средового дизайн-проектирования следующие проблемы, связанные с дворовым пространством.

1. Проблема восприятия дворового пространства жителями.

2. Проблема функционирования дворового пространства. Одна из важнейших функций двора — это компенсация недостатков и невозможностей личного пространства (пространства жилой квартиры) и открытых общественных городских пространств.

3. Проблема соответствия дворового пространства запросам различных групп населения. Применение универсальных и (или) особых средств дизайна, позволяющих осуществить эту задачу.

4. Проблема неопределенности видов деятельности, которой может и хочет заниматься житель во дворе.

5. Особой проблемой дворового пространства является отсутствие уникального, позитивного духа места. Средства дизайна (средового, графического, событийного) способны трансформировать дух места,

создать необходимый контекст восприятия пространства. Дворовое пространство должно стать антидепрессивной территорией, территорией доброты [10, с. 470].

Результатом изменения системы общественных ценностей, отношения к среде, созданной человеком, и к природе становится появление новых подходов в организации жилой среды и, в частности, дворовых пространств. Современные архитекторы и дизайнеры проектируют жилые массивы и комплексы, руководствуясь принципами разнообразия, контекстуальности, выбирая человеческий масштаб; в приоритете — тихая красота и обыденность [1, с. 25]. В связи с этим возникает множество оригинальных проектов, которые приходят на смену типовым проектам. Теперь проект здания или целого жилого массива планируется с учетом местных средовых и социальных факторов.

Изменение планировочных решений жилых массивов, кварталов, появление новых по форме зданий привело к появлению новых типов дворов. Анализируя опыт европейских стран, можно выделить основной принцип организации жилых дворовых пространств — многофункциональность. В современной жилой среде дворовое пространство обладает более широким набором функций, чем это предлагалось в прошлом.

Современная жилая среда становится более разнообразной. Она включает в себя торговые, деловые, рекреационные функции. Жилые пространства соединяются с офисами, кинотеатрами, библиотеками, магазинами, площадками для спорта и отдыха, при этом жилая функция остается основной. Чтобы гармонизировать сосуществование всех этих функций в пространстве одного жилого комплекса, архитекторы и дизайнеры предлагают решения, в которых функции общественного и личного характера помещаются на разные ярусы (уровни) жилого комплекса. Таким образом, с одной стороны, исчезает конфликт между интересами посетителей и интересами жителей комплекса, с другой — среда, построенная на разнообразии, создает условия для более полноценной, комфортной жизни (отказ от спальных районов).

В данном случае результатом изменений функциональности жилой среды становится появление новых типов дворов. Их можно назвать

полифункциональными дворами, но их особенность заключается не только в большом количестве функций. Главная их особенность — это то, что двор представляет собой систему открытых пространств, расположенных на нескольких уровнях жилого комплекса. В современной практике это весьма распространенная форма организации дворового пространства. В таких дворах разные ярусы выполняют разные функции.

Нижний ярус — это, как правило, транзитная пешеходная зона, соединяющая улицу, стоянку, вход в офисы и т.п. Здесь же может располагаться детская игровая площадка, площадка для занятий спортом. Нижним ярусом пользуются и жители, и посетители комплекса, то есть это пространство общественных интересов. Верхний ярус — зона отдыха жильцов, где они могут собираться, проводить праздники, загорать, выращивать растения. Это может быть и крыша здания, и веранда или терраса. Этим пространством пользуются жильцы дома.

Результаты процесса гармонизации городской среды отчетливо проявляются в жилой среде окраинных районов европейских городов.

Проект 8 HOUSE в Копенгагене (архитектурное бюро BIG, Дания, 2010 год) представляет собой образец современного жилого комплекса. 8 HOUSE является крупнейшим жилым комплексом Дании, он располагается в Эрестаде — новом экспериментальном районе, находящемся на окраине Копенгагена. Расположение 8 HOUSE на окраине не делает его изолированным, исключенным из жизни города. Комплекс представляет собой город в городе. В нем гармонично соединены жилая среда (таунхаусы, апартаменты, пентхаусы и помещения коммунальных служб) и среда общественная (офисы, магазины, спортивные и игровые площадки, зоны отдыха, кинотеатр).

Комплекс 8 HOUSE является примером гармоничного внедрения объекта в сложившуюся среду. Важной задачей для архитекторов и дизайнеров было сохранение экологического равновесия (рядом располагается лес, водный канал, сельскохозяйственные территории). Но было необходимо сохранить и уже существующие связи между архитектурными и природными объектами среды. Так, важным требованием к проекту было сохранение транзитной зоны, соединяющей центральную площадь района Эрестад с Амагерским лесом. Это





Рисунок 1. Общее дворовое пространство и личные террасы (большая часть восьмерки)
Рисунок 2. Общий вид здания

требование повлекло за собой создание особой архитектурной формы жилого комплекса — формы восьмерки (самое узкое место восьмерки — сквозной проход от площади к лесу).

Экологические и средовые требования к проекту способствовали выработке инновационных решений в организации среды жилого комплекса в целом и дворового пространства в частности. Решение дворового пространства поддерживает общую концепцию жилого комплекса, оно многофункционально. Двор представляет собой систему пространств, располагающихся на разных уровнях и в разных частях жилого комплекса (рис. 1).

На уровне земли организованы два внутренних двора в разных частях восьмерки. В них размещаются зоны отдыха жителей, детская игровая площадка, личные дворики квартир первого этажа, имеющих отдельные выходы. Также в нижнем ярусе функции двора имеет и часть внешних прилегающих территорий, например, площадка для отдыха у воды, которой могут пользоваться не только жители комплекса. Каждая квартира на любом этаже имеет отдельный вход и небольшую открытую террасу, которую жильцы используют в качестве личного дворика. Это зона отдыха на воздухе, жители выращивают здесь растения, готовят еду на огне.

Таким образом, двор как система пространств лучше всего отвечает современным требованиям к уровню комфорта жилой среды. Такая организация дворового пространства позволяет сочетать приватное, закрытое и общественное, открытое, что связывает человека и место,

человека и целый город. Создается гармоничная среда, среда для жизни. Гармония проявляется в объемно-пространственном решении, в сочетании природного и урбанистического, но главное — в тех процессах, сюжетах, сценариях поведения, которые заданы проектом. Обыденная жизнь становится разнообразной, предоставляя человеку возможности для физического и интеллектуального развития.

Еще один проект бюро BIG, созданный в рамках идеи о многофункциональности жилой среды, — проект жилого комплекса Mountain Dwellings («Дом-гора») в Копенгагене, в том же районе Эрестад (2008 год).

«Дом-гора» — многоквартирный жилой дом с разной этажностью. Этажи, как ступени, спускаются вниз, что и придает дому очертания, напоминающие гору (рис. 2). Жилой комплекс был спроектирован и построен как решение проблемы нехватки парковочных мест для близлежащих домов. Жилые помещение располагаются фактически на крыше десятиэтажной парковки. Но, несмотря на то, что в ходе проектирования решалась весьма прагматичная задача — размещение личного автотранспорта, жилая среда, которая в итоге была создана, обладает высоким уровнем комфорта, эстетики, экологичности.

В данном проекте дворовое пространство представляет собой систему пространств, каждое из которых выполняет свою функцию:

— каждая квартира имеет свою террасу — это личное, закрытое дворовое пространство. Интересен тот факт, что террасы спроектированы таким образом, что жильцы не видят друг друга. Терраса используется для уединенного отдыха, жильцы выращивают здесь растения (рис. 3);

— у каждой квартиры первого этажа есть свой небольшой участок земли — своего рода огород. Такую функцию дворовое пространство унаследовало от частных домов, усадеб, из той среды, где связь человека и места, человека и его жилища была органичной.

Таким образом, в данном проекте двор состоит из пространств, находящихся на разных ярусах жилого комплекса и выполняющих разные, хотя и сходные функции. Данная форма организации жилого дворового пространства представляет собой оптимальное решение проблемы совмещения жилого пространства и пространства технического назначения, такого как стоянки, то есть именно с помощью двора среда жилого комплекса гуманизируется, повышаются ее





Рисунок 3. Личные террасы
Рисунок 4. Пространство для прогулок

экологические качества. Именно дворовое пространство предоставляет жильцам возможность вести традиционный образ жизни, заниматься привычными делами, не терять даже в квартире многоэтажного дома связи с природой.

Жилой комплекс 11 в районе Карабанчель (Мадрид, Испания, архитектурное бюро Morphosis при участии B+DU Estudio de Arquitectura, 2006 год) является еще одним примером жилой среды, спроектированной с учетом современных гуманистических ценностей [11, с. 20]. Главной задачей, стоящей перед проектировщиками, стало создание городской жилой среды по принципам среды деревенской с ее малыми масштабами, большим количеством зелени, тесным общением между соседями, то есть предлагалось вернуть городскому жителю естественную и вместе с тем более гуманную жилую среду.

Комплекс состоит из двухэтажных жилых ячеек, которые представляют собой «деревню» с улицами и огородами. С двух противоположных сторон к «деревне» примыкают два шести- и семиэтажных многоквартирных корпуса.

Дворовое пространство в данном проекте состоит из нескольких отличающихся по функциям пространств, что наиболее полно обеспечивает баланс частного и общественного в жилой среде. Каждая ячейка «деревни» имеет свой дворик (патио, огород) для личного использования и уединенного отдыха. Также существуют пространства для соседского общения, игр детей. Оригинальной находкой в проекте является пространство для прогулок — «улица» — променад — своеобразный вестибюль всего жилого комплекса (рис. 4). По замыслу

архитекторов и дизайнеров, здания «деревни» со временем должны быть увиты зеленью, что положительно повлияет на микроклимат и общее впечатление от среды.

Таким образом, этот пример еще раз доказывает, что городская жилая среда может стать средой для полноценной жизни, если она строится на принципах адресности, то есть с учетом потребностей каждого конкретного человека, местных традиций, привычного образа жизни и т.д. Человека не помещают в абстрактную жилую единицу, а предлагают обжить, обустроить свое личное пространство. Так возникают связь человека и места (двор в данном проекте играет роль связующего звена) и осознание своего дома.

В заключении следует отметить, что процесс гармонизации городской среды оказал значительное влияние на появление инновационных подходов в проектировании жилой среды в целом и дворовых пространств в частности.

Главным результатом гармонизации жилой среды стало появление оригинальных решений жилых комплексов и новых форм организации дворовых пространств — новых типов дворов. Современная типология базируется на расширенной функциональности жилой среды и оригинальных объемно-пространственных решениях дворов, то есть дворовые пространства становятся многофункциональными, интегрирующими среду всего жилого комплекса в среду городскую.

Современное дворовое пространство — это среда, созданная по принципам адресности, культурной и архитектурной контекстуальности, экологичности, а также это оптимальное использование всех открытых пространств жилого комплекса.

Таким образом, процесс гармонизации приводит к созданию среды для полноценной жизни человека в городе — среды, которая обладает высоким уровнем комфорта, эстетики, среды, которая физически, интеллектуально, духовно, эмоционально развивает человека и сохраняет его здоровье.

Библиография:

1. *Барсукова Н.И.* Аксиологические основы теории и методологии средового дизайна / Н.И.Барсукова // Вестник Оренбургского

государственного университета. — 2011. — № 9. — С. 21–26.

2. *Барсукова Н.И.* Средовая парадигма современного дизайна / Н.И.Барсукова // Дизайн и эргономика в современном мире: матер. межд. науч.-практ. конф. — М., 2012. — С. 19–21.

3. *Барсукова Н.И.* Теория и методология дизайн-проектирования городской среды: учеб. пособие / Н.И.Барсукова. — Тольятти: ПВГУС, 2016.

4. *Барсукова Н.И., Вишневская Е.В.* Методология дизайн-проектирования как основа комплексной организации открытых пространств урбанистической среды / Н.И.Барсукова, Е.В.Вишневская // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2015. — № 5 (180). — С. 121–127.

5. *Михайлов С.М.* Дизайн современного города: комплексная организация предметно-пространственной среды. Автореф. дисс…д. иск. М.: 2011.

6. *Шимко В.Т.* Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды / В.Т.Шимко. — М.: Архитектура-С, 2006. — 384 с.

7. *Лебедев Ю.С.* Архитектурная бионика / Ю.С.Лебедев, В.И.Рабинович, Е.Д.Положай и др.; под ред. Ю.С.Лебедева. — М.: Стройиздат, 1990. — 269 с.

8. *Джекобс Дж.* Смерть и жизнь больших американских городов / пер. с англ.; изд. 2-е, испр. — М.: Новое издательство, 2015. — 512 с. — (Библиотека свободы)

9. *Нефёдов В.А.* Качество городской среды как интегрирующий фактор архитектуры, градостроительства и дизайна / В.А.Нефёдов // Региональная архитектура и строительство. — 2012. — № 1. — С. 165–169.

10. *Фомина Э.В.* Проблема гармонизации дворового пространства типовой многоэтажной застройки. / Наука и творчество: взгляд молодых профессионалов: сб.ст. VIII международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых специалистов: в 2 ч. Ч. II / Поволжский гос. Ун-т сервиса. — 2014. — С.467–470.

11. *Голдхоорн Б.* Социальное жилье / Б.Голдхоорн // ПРОЕКТ iNTERNATIONAL. — 2008. — октябрь. — С. 18–61.